

правительственнаго вмѣшательства, въ смыслѣ поддержки массъ и ограниченія фактическихъ привилегій богатства. Далеко не всѣ тенденціи, не всѣ ученія этого рода имѣли характеръ революціонный; многія изъ нихъ не признавали другихъ средствъ, кромѣ мирныхъ, и возлагали свои надежды именно на существующую правительственную власть. Если въ умахъ большинства понятіе о социализмѣ соединялось, тѣмъ не менѣе, съ понятіемъ о насильственномъ переворотѣ, то это слѣдуетъ объяснить съ одной стороны воспоминаніемъ объ іюньскихъ дняхъ 1848-го года, о парижской коммунѣ, съ другой—отрицательнымъ отношеніемъ правительственныхъ сферъ къ социальнымъ реформамъ. Съ измѣненіемъ этого послѣдняго условія долженъ мало-по-малу, разсѣяться и страхъ, внушаемый словомъ *соціализмъ*. Эпитетъ: *государственный* свидѣлствуетъ уже самъ по себѣ о законности средствъ, избираемыхъ для достиженія цѣли.

Законна ли, однако, самая цѣль государственнаго социализма? Здѣсь открывается самый большой просторъ для разногласія. Не говоримъ уже о томъ, что программа государственнаго социализма еще нигдѣ не установлена окончательно, что каждый пунктъ ея можетъ быть предметомъ спора, направленаго либо противъ справедливости, либо противъ практичности, либо противъ своевременности задуманнаго шага. Останавливаясь на самой общей постановкѣ вопроса, мы встрѣчаемся съ двумя противоположными мнѣніями. Одно, не отвергая безусловно правительственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь, видитъ въ немъ неизбежное, но преходящее зло, подлежащее возможно-большему ограниченію и во времени, и въ размѣрахъ; другое признаетъ его необходимымъ съ точки зрѣнія справедливости и пользы, и стремится къ распространенію его далеко за настоящіе его предѣлы. Не вдаваясь теперь въ подробный разборъ обоихъ мнѣній, замѣтимъ только, что въ нашихъ глазахъ спорный вопросъ предрѣшенъ всѣмъ сказаннымъ нами выше. Если потребность въ коренныхъ экономическихъ реформахъ составляетъ снатуру послѣдней четверти нашего вѣка, если главная задача настоящаго и ближайшаго будущаго заключается въ *мирномъ* осуществленіи этихъ реформъ, безъ катастрофъ и потрясеній, то на очереди, очевидно, должно стоять расширеніе, а не ограниченіе правительственнаго вмѣшательства. Только оно можетъ предупредить болѣзни или исцѣлить ее безъ употребленія огня и желѣза. Ошибочно было бы думать, что оно несовмѣстно съ развитіемъ и укрѣпленіемъ политической свободы. Государственный социализмъ мыслимъ при всякомъ государственномъ строѣ; имъ можетъ воспользоваться реакція, но столь же возможенъ союзъ его съ движеніемъ. Либерализмъ, понимаемый въ узкомъ, условномъ, прежнемъ смыслѣ этого слова, безъ